

Следующий день был насыщенным. Какая бы досада ни одолевала Дом Одина в сложившихся обстоятельствах, она не могла противостоять чувству цели и решимости, которое их объединяло. Им предстояла работа.

В зале совета они вчетвером стояли, как точки компаса, вокруг консоли, которая проецировала в воздух миниатюрный Иггдрасиль. В отличие от того, что было в библиотеке, этот был не просто декоративным, им можно было манипулировать. Чаще всего его использовали для планирования стратегии сражений или новых торговых путей. Тор широко использовал его в качестве иллюстрации, когда рассказывал все, что знал о Малеките и Таносе. Его отец, мать и брат внимательно слушали, прерывая его только для того, чтобы попросить разъяснений в некоторых моментах. Позже предстояли встречи с советом Одина, но только после того, как они придут к такому варианту повествования, который не вызовет излишней тревоги.

Через некоторое время Тор заметил, что его отец, похоже, особенно сосредоточен на этих двух злодеях. Собственно, именно он начал обсуждение. Однако он еще не упомянул о другой их проблеме. Поэтому Тор решил, что сделает это за него. "Что мы будем делать с Хелой?" - спросил он.

Все взгляды обратились к Одину. Он не отвечал на их взгляды, но молча смотрел на точку в корнях Иггдрасиля. Тор потянулся к этому месту и расширил его, пока они не увидели мрачный пояс астероидов, вращающийся вокруг особенно отдаленной звезды.

Нифльхейм.

"Возможно, удастся укрепить ее тюрьму", — сказал Один.

"А если нет?" - спросил Тор. "Мы не будем знать наверняка до твоей смерти, и если ей все же удастся сбежать, Рагнарек будет неизбежен".

Один закрыл глаз. "Ты говоришь мне, что я должен выбирать между тем, чтобы допустить разрушение моего царства и убийством моей единственной дочери".

Тор поднял руки. " Дай мне третий вариант".

У Одина не было ответа. Он знал, что Тор прав. Тор взглянул на Локи. Он незаметно смотрел на Одина, но Тор уловил выражение его лица. Это был такой взгляд, что трудно было обвинить Сиф в том, что она считает, что он всегда что-то замышляет. Он не был уверен, что это сулит что-то хорошее.

"Давай пока не будем говорить о Хеле, - мягко сказала Фригга. "Время еще есть".

" Хорошо", — сказал Тор, внезапно обрадовавшись предложению сменить тему. "Когда дело дойдет до Таноса, нашей первоочередной задачей должно стать укрепление Нидавеллира". Взмахнув рукой, он заставил миниатюрный Иггдрасиль отступить от Нифльхейма, чтобы он мог найти нужное ему пятнышко света и расширить его. "Если он не сможет заставить Эйтри сделать этот трижды проклятую перчатку, он не сможет использовать Камни вместе, даже если соберёт их".

"Согласен", — сказал Один.

"Может, он просто найдёт альтернативу?" - спросил Локи.

"Он не захочет довольствоваться некачественным оружием", — сказал Один. Выражение его

лица было мрачно-удовлетворенным. "Не сейчас, когда его прототип Перчатки лежит в моем хранилище с момента нашей последней встречи".

"Если Биврёст не будет поврежден, рискнет ли он вообще напасть на Иггдрасиль?" - спросила Фригга.

"У него уже есть Камень Разума", — сказал Тор. "Если ему удастся найти Силу и Душу, или хотя бы один из них, он может почувствовать себя достаточно уверенно, чтобы не просто ждать в тени, даже против Асгарда в полном составе".

Следующие полчаса или около того они обсуждали, как можно усилить защиту вокруг Нидавеллира. Затем они перешли к теме Доккальфара. Один положил руку на консоль, и из нее посыпались золотые искры, образуя миниатюрного Хеймдалля. Он приложил кулак к сердцу и склонил перед Одином свою голову. "Хеймдалль", — сказал Один. "Есть ли у тебя новости о корабле Малекита?"

"Нет, мой царь", — сказал он. "Я осмотрел весь путь от Асгарда до Свартальфхейма и другие места. Нет никаких следов".

"Всегда было сомнительно, что мы найдем их так легко", — сказал Тор, стараясь не чувствовать себя слишком разочарованным. "Они ведь не могли оставаться скрытыми всю жизнь, если бы их было так просто найти".

"Какое маскирующее заклинание могло бы оставаться таким сильным в течение пяти тысяч лет?" - сказал Один.

Нахмурившись, Локи коснулся консоли. Помимо интерактивной карты Иггдрасиля и коммуникаций, она была связана со всеми архивами Асгарда, начиная со времен правления Бури. Над изображением Хеймдалля Локи создал сцены войны между Асами и Эльфами. Ему потребовалось лишь мгновение, чтобы выделить флагман Малекита. Битва вокруг него исчезла, и над ними медленно вращался неосязаемый корабль - зловещий черный крест с мерцающими красными огнями.

"Конечно", — сказала Фригга.

"Что?" - сказали Тор и Один вместе.

"Эфир был во власти Малекита задолго до того, как Бёр завладел им. Возможно, Малекит и не достиг своей конечной цели, но у него было время изучить его и использовать для создания флота совершенных кораблей-невидимок."

"Неужели нет способа проникнуть сквозь иллюзию?" - спросил Тор.

"Возможно, если бы у нас был Эфир", — ответил Хеймдалль.

Тор покачал головой. "Даже если мы нашли бы его, потревожив Эфир, мы только разбудим Малекита и лишимся преимущества".

"А как насчет другого Камня Бесконечности?" - сказал Локи. Он поднял руку, и в ней появился Тессеракт, ослепляя их ярким голубым сиянием. Движения были настолько похожи на те, когда он обменял его на жизнь Тора, что тот вздрогнул.

"Если бы один Камень Бесконечности можно было использовать для поиска своих братьев, то

у Таноса они бы уже были все", — сказал Один.

"Это может быть неправдой", — медленно произнес Тор. По его лицу расплзалась ухмылка, когда в его голове зародилась идея. Был один человек, который мог отследить Камень Бесконечности, используя другой, и это был не Танос. "Возможно, у Титана просто нет нужных докторских степеней".

Тор и Локи нашли Бэннера в его новой лаборатории (просторная комната на один уровень ниже его спальных покоев, которую Локи заполнил всем, что взял у доктора Стернса). Он следовал за одним из слуг, который присматривал за жильем гостей, пока парень объяснял, как пользоваться асгардскими технологиями. Биргир заметил принцев и сразу же привлек к себе внимание, ударив кулаком по сердцу так быстро, что стук послышался от двери.

"Извини нас, Биргир", — сказал Локи. "Нам нужно на минутку одолжить доктора Бэннера".

"Да, мой принц", - сказал он, поклонился каждому из них и вышел из комнаты.

"Славный малый", — сказал Бэннер.

"Он на семьсот лет старше тебя", - сказал Локи, веселясь.

Бэннер нахмурился. "Вам... э-э... что-то нужно?" Он сказал это вежливо, но выглядел немного нервным.

"Да", - сказал Тор, радуясь возможности предложить Бэннеру шанс показать себя сильным и полезным без Халка. "Нам нужен твой опыт".

"Мой опыт?" - сказал Бэннер, неохота сменилась замешательством. "Я едва знаю, как управлять вашими холодильными системами".

"Да, технологии Асгарда гораздо более совершенны, чем те, к которым ты привык, — сказал Локи, - но они в значительной степени зависят от магии. В данном конкретном случае это может стать помехой. Биргир и другие помогут тебе со всем ознакомиться, и когда ты будешь чувствовать себя комфортно..." Он сделал паузу и снова достал Тессеракт, затем поместил его в одно из золотых защитных полей, расположенных вокруг лаборатории. "- Мы надеемся, что ты сможешь разработать для нас средство отслеживания энергетической подписи Камня Бесконечности".

"Одна из самых опасных угроз для обоих наших миров когда-то имела доступ к подобному источнику энергии", — сказал Тор. "Пока он был у них, они использовали его для создания флота кораблей, которые невозможно обнаружить никакими асгардианскими средствами. Нам нужно найти последний корабль, прежде чем воины на его борту пробудятся от стазиса и нападут".

"Да, конечно, я посмотрю, что можно сделать", — сказал Бэннер.

"Мы предоставим любые материалы и оборудование, которые тебе понадобятся", — сказал Локи. "Если ты думаешь, что будет проще использовать земную технологию, возможно, директора Фьюри удастся убедить предоставить ее. И ты, конечно, можешь работать с докторами Селвигом и Фостер".

Лорд Фрейр и леди Герд сразу же откликнулись на приглашение Одина. Они не ожидали этого, но они были родственниками, пусть и дальними, и им, несомненно, было любопытно.

Вечером Локи вместе с Тором поскакал в обсерваторию, чтобы поприветствовать гостей, как это обычно делалось для приезжей знати. Тор был так же удивлен, как и Локи, узнав, что леди Герд - ётун, но быстро опомнился и заявил, что ему не терпится наконец познакомиться с женой своего кузена. Большую часть пути, как только они оказались вдали от города и любопытных ушей, он размышлял о том, что посоветует леди Герд для улучшения отношений с Ётунхеймом и как быстро Локи научится использовать свои скрытые ётунские способности. Затем он отвлекся от темы, представив вслух, как они вдвоем могут объединить свои способности, чтобы вызвать грозовую бурю эпических масштабов.

Локи позволял Тору болтать, изображая раздражение, хотя втайне его это забавляло. У него было не так много времени подумать о леди Герд с тех пор, как Один объявил о своем намерении пригласить ее в Асгард, но он не мог отрицать, что нервничает. Единственные Ётуны, которых он встречал, были те трое, которых он заманил в Хранилище, чтобы сорвать коронацию, и ему не очень-то нравилось с ними беседовать. Возвышаясь над ним в этом темном, замерзшем месте, едва одетые и безволосые, их алые глаза загорелись жадностью, когда он рассказал им, как добраться до ларца, они, казалось, соответствовали всем сказкам, которые он слышал в детстве о тупоголовых, монстроподобных зверях. Сколько из этого было тем, что он видел то, что ожидал увидеть, а сколько - реальностью? Чтобы знать наверняка, ему нужно встретить больше ётунов, выросших в Ётунхейме, но для началаледи Герд, безусловна, подходила.

Биврёст активировался, как раз когда они приблизились к обсерватории, но они были еще в нескольких ярдах от входа и не успели сойти с коней, когда на них выскочил великолепный конь, а его совсем юный наездник смеялся и визжал. Мальчику было не больше двух веков. Заостренные кончики его ушей торчали из-под диких белокурых кудрей. Он был одет в очень тонкую тунику и плащ, а большая серебряная подвеска подпрыгивала на его груди при каждом шаге его коня, который пронесся мимо Хеймдалла и выскочил на мост, едва не спугнув королевских коней.

Еще две лошади последовали за ним, прежде чем Тор и Локи успели обменяться недоуменными взглядами. Они обошли Хеймдалла и погнались за первой лошадей.

"Фьёлнир, немедленно возвращайся!" - крикнула всадница впереди. Она очень походила на мальчика, хотя ее заостренные уши были длиннее, как и искусно заплетенные волосы, развевающиеся за спиной, а лицо покраснелось скорее от досады, чем от волнения. Она тоже носила тяжелый серебряный кулон. "Мы не так приветствуем наших соседей!"

"Но это же Асгард, мама", — надулся мальчик, прищипывая коня. "Я давно хотел сюда приехать".

"Это не повод забывать о своих манерах", — строго сказала она. Эффект наказания был несколько испорчен тем, что и Тор, и ее муж, широкоплечий мужчина с вьющимися рыжими волосами и бородой, расхохотались. Даже Хеймдалл посмеивался позади них в обсерватории.

Локи заставил себя оправиться от шока, вызванного тем, какой нормальной она казалась - да еще с ребенком, — чтобы обратиться к ней. "Леди Герд, как вы видите, мы не обижаемся", — сказал он. "Мы хорошо помним, каково это - быть молодыми мальчишками, отправившимися на

поиски приключений".

"Да, для меня большая честь познакомиться с вами обоими и увидеть вас снова", — сказал Тор.

Лорд Фрейр усмехнулся. "И я рад тебя видеть", — сказал он. "Принц Тор, принц Локи, позвольте представить вам мою возлюбленную Герд и нашего сына Фьельнира, который очень хочет оказаться в другом мире, кроме Ванахейма или Альфхейма".

"Вы - принцы?" - спросил Фьельнир, его глаза стали очень круглыми.

"Да", — сказал Тор. "И если ты впервые в жизни в Асгарде, я думаю, это требует чего-то особенного. Как ты смотришь на то, чтобы получить лучший вид?"

"Лучший вид?" - сказал он, наклонив голову.

"Да", — сказал Тор. "Вместо того чтобы ехать в Гладсхайм на твоём коне, я мог бы доставить тебя туда на Мьельнире". При тревожном голосе леди Герд он заколебался. "То есть, если твоя мать согласится".

Фьельнир подпрыгнул в седле. "Можно, мама, пожалуйста?" Он выпятил нижнюю губу и умоляюще посмотрел на нее своими большими, невинными глазами.

"Ох, хорошо", — вздохнула она, но ее рука вырвалась, чтобы схватить Тора, и она окинула его таким взглядом, что он звучно сглотнул. "Если ты причинишь ему вред, Одинсон, я заставлю тебя пожалеть о том дне, когда ты родился". Позади нее Фрейр ухмылялся - по крайней мере, пока она не взглянула на него, и тогда он поспешно принял позу похоронного служителя.

"Не волнуйся", — сказал Локи, которому лучше удавалось сохранять спокойное выражение лица. "Тор, как известно, брал смертных с собой в полет, и они выживали, чтобы рассказать об этом".

"Не уверен, что это помогает, брат", — пробормотал Тор.

"Иди, пока я не передумала", — сказала Герд.

Фьельнир радостно вскрикнул и спрыгнул с коня. Тор слез с Гладра, подхватил мальчика левой рукой, велел ему держаться, затем раскрутил Мьельнир и улетел. Он летел со скоростью гораздо меньшей, чем та, на которую был способен молот, но Фьельнир визжал от смеха, а Локи, Герд и Фрейр смотрели вслед, пока они не скрылись вдаль.

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2056275>